

Филологические науки/7. Язык, речь, речевая коммуникация

К.ф.н., Мардиева Л.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

Модель коммуникации в условиях манипуляции сознанием

Коммуникация – один из способов опосредованного познания. Связующим коммуникантов элементом является текст, который призван возбуждать в другом образы сознания. Модель познания-коммуникации выглядит следующим образом: $M - Sd_1 - Sd_2 - M$, где M – это объективный мир, Sd_1 и Sd_2 – это деятельные субъекты, включенные в процесс обмена знаниями как образами познаваемого, т.е. коммуникацию. Таким образом, коммуникация – это возбуждение в другом образов сознания, механизмы свертывания и развертывания образов в процессе коммуникации лежат в основе моделирования вторичных миров.

Сам познавательный акт субъекта предполагает определенные поведенческие реакции: коммуникативную деятельность (включающую процессы кодирования и декодирования, интерпретации образов познаваемого, насыщение их субъективными смыслами) и/или деятельность, направленную на мир, в идеале – деятельность по усовершенствованию мира. В том случае, если между объектом (миром) и познающим субъектом есть посредник (медиа), который направляет процесс познания (информационный поток, т.е. мир образов) и управляет этим процессом, происходит интеграция сознания субъектов, включенных в общий познавательный процесс познания-коммуникации, что означает образование коммуникативного сообщества с неким относительно общим представлением о мире (образом мира). Если источником познания является не объективный мир, а его смоделированная копия (вторичный мир образов-представлений), деятельность познающего субъекта (коммуникативного сообщества) может либо направляться не на объективный мир, а на не существующий в реальности мир образов-представлений, либо, в случае преднамеренного

манипулирования сознанием, вектор деятельности субъектов может задаваться манипулятором. В свете изложенного становится очевидным, что сама модель коммуникации в условиях манипуляции сознанием претерпевает изменения.

Когда мы говорим о взаимодействии коммуникантов в системе *современных* СМИ в условиях предпочтения неявных форм воздействия, активного применения разнообразных манипулятивных технологий, модель коммуникации предстает в следующем виде: $M - S - OS - BP$, где M – это также объективный мир, S – это отправитель сообщения, моделирующий реальность и формирующий заданный образ мира у получателя сообщения, OS – это объект-субъект манипуляции, BP – это смоделированный отправителем сообщения образ объективного мира (виртуальная реальность).

Знак OS , которым обозначен получатель сообщения (знания), подчеркивает его двойственную природу. В системе печатных СМИ отношения между отправителем сообщения (журналистом, владельцем/владельцами печатного издания) и между его получателем (читателем) формально складываются как субъект-объектные. По утверждению Е.Ф.Тарасова, восприятие объектом воздействия речевых актов субъекта воздействия предполагает не меньшую активность объекта воздействия, но активность внутреннюю (Тарасов 1990, 9), на этом основании мы и отмечаем, что при воздействии складываются субъект-субъектные отношения, отправитель сообщения рассчитывает на возбуждение внутренней речи получателя (реципиента) информации, побуждает к диалогу. Однако в условиях манипуляции «к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода вещам» (Кара-Мурза 2007, 16), в то же время, как отмечает С.Г.Кара-Мурза, всякая манипуляция есть взаимодействие, жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как ее соавтор, соучастник, именно поэтому манипуляция, считает С.Г.Кара-Мурза, – это не насилие, а соблазн (там же, 17 - 18). Таким образом, с одной

стороны, для отправителя сообщения (манипулятора) получатель сообщения является объектом воздействия, т.е. должен пассивно окунуться в поток информации, а не критически перерабатывать каждый сигнал (см.: Кара-Мурза 2007, 19), с другой стороны, как уже отмечалось, манипуляция возможна только при соучастии получателя сообщения, активности его воображения. Представляется, однако, что при манипуляции происходит не столько внутренний диалог с отправителем сообщения, сколько монолог, процесс самокоммуникации, человек замыкается в себе, «примеряет» полученную информацию на себя с учетом формируемых отправителем информации установок. Обратим внимание на то, что модель коммуникации-познания при манипуляции является замкнутой, процесс передачи знаний (информации), а точнее заданного образа этого знания, является конечной целью, тогда как в идеале любое знание должно, по нашим представлениям, возвращаться в превращенной форме в мир и служить его преобразованию.

В рамках лингвистических и семиотических подходов анализ регуляции поведения другого посредством моделирующих систем традиционно ведется на основе текста. В психолингвистических и когнитивистских исследованиях анализ текста предполагает исследование процессов порождения и восприятия текста, т.е. «в структуре модели деятельности и общения, которая в этом случае функционирует как объяснительная модель» (Тарасов 1990, 9). В последние годы и в лингвистике предлагается «взгляд на текст как на систему в ее живом функционировании», т.е. с учетом динамики взаимоотношений «Читатель – Автор – Текст», а это в свою очередь подразумевает и расшифровку лингвистического подтекста (Кайда 2011, 7). Безусловно, анализ текста в структуре модели деятельности, в его живом функционировании, позволяет представить более полную модель интерпретации (расшифровки) того, «что автор хотел сказать, а порой и сказал помимо своей воли» (Кайда 2011, 6) и какое влияние предполагал он оказать на читателя (получателя сообщения).

Литература

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика текста. М.: Флинта: Наука, 2011.
2. Кара-мурза С.Г. Власть манипуляции. М.: Академический Проект, 2007.
3. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения// Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. С.3 - 14.